

Алексий Васин

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

**Текстологическое основание истории толкований
Пс. 109, 3: «из чрева прежде денницы родих тя»**

Abstract: Рассмотрев все доступные нам переводы, можно прийти в недоумение по поводу того, как много разных смыслов может быть вложено в этот стих. Все стихи этого мессианского псалма указывают собой в разных традициях и текстах чёткие методологические линии, необходимые для написания работы по истории всего литературного наследия, связанного с толкованием данного текста Священного Писания. Третий же стих выходит за рамки параметров чёткости этих линий, что приводит к разнородности методов, используемых в толковании рассматриваемого псалма на протяжении всей истории христианской литературы. Мы осознаём то, что подлинное значение этого текста, можно считать утерянным в веках. Каждое направление экзегетики и каждый крупный экзегет вносили в понимание данного места Библии на протяжении истории много нового, связанного со временем, нацией и особенностями менталитета.

Key words: толкование, текстология, Священное Писание, историко-критический анализ, Реформа.

Все стихи этого мессианского псалма указывают собой в разных традициях и текстах чёткие методологические линии, необходимые для написания работы по истории всего литературного наследия, связанного с толкованием данного текста Священного Писания. Третий же стих выходит за рамки параметров чёткости этих линий, что приводит к разнородности методов, используемых в толковании рассматриваемого псалма на протяжении всей истории христианской литературы. Мы осознаём то, что подлинное значение этого текста, можно считать утерянным в веках. Каждое направление экзегетики и каждый крупный экзегет вносили в понимание данного места Библии на протяжении истории много нового, связанного со временем, нацией и особенностями менталитета. Важно заострить своё внимание и на том, что псалом датируется десятым веком до нашей эры, а его авторство приписывается царю и пророку Давиду или кому-нибудь из царской придворной свиты. Его разнородные понимания и толкования базируются прежде всего на разнородном текстологическом фундаменте.

Для начала нашей презентации приведём тексты Пс. 109, 3 в трёх традициях. Обратим сразу внимание на выделенное выражение «во светлостях

святых», т.к. это будет необходимым позже для просмотра синтаксической проблемы базового текста и некоторых немецких переводов, которые являются примерами понимания данного стиха. Тексты цитируются по версии BibleWork 4.0, где еврейский текст заимствован из *Biblia Hebraica Stuttgartensia*¹, греческий взят из Септуагинты² издания Ральфса, а латинский текст цитируется по Вульгате³, изданной под руководством Вебера. От этих трёх традиций и отталкиваются различные школы интерпретаторов Священного Писания.

BHS	עִמָּךָ נִדְבַת בְּיוֹם חִילָךְ בְּתַרְרֵי-קֶדֶשׁ מִתְחַם מִשְׁחָר לָךְ טַל יִלְדֻתֶיךָ: [амха нэдавот бэйом хэлэха бэһадрэ-кодеш мэхэрэм мишхар лехаталь ялдутэха]
LXT	μετὰ σοῦ ἢ ἀρχῆ ἐν ἡμέρᾳ τῆς δυνάμεώς σου ἐν ταῖς λαμπρότησιν τῶν ἁγίων ἐκ γαστρὸς πρὸ ἐωσφόρου ἐξεγέννησά σε
VUL	tecum principium in die virtutis tuae in splendoribus sanctorum ex utero ante luciferum genui te

Основной проблемой встаёт перед нами явное отсутствие уверенного текста *Vorlage*, с которого были сделаны списки и разные переводы имеющих перед нами некоторых разнородных текстов. Эти тексты имеют смысловые точки соприкосновения в содержании, но абсолютно разногласны как тексты, от которых отталкивались разные традиции толкований Священного Писания. Как мы убеждаемся, сравнивая греческий перевод этого стиха с масоретским текстом, расхождения в понимании этого псалма, причём очень серьёзные, существовали ещё далеко до Рождества Христова. Причиной этого может служить частое употребление Пс. 109 повсеместно в иудейской среде на протяжении веков в качестве устного мессианского предания. Этот псалом принадлежит к группе так называемых Царственных Псалмов. Ранние отцы Церкви довольно часто цитируют по памяти этот псалом, а в Новом Завете Сам Христос употребляет его в беседе с фарисеями. Обладая различными образами мышления, иудеи рассеяния по-разному понимали смысл законсервированных выражений древнего языка.

Существуют и другие причины смысловых разночтений. Рассмотрев все доступные нам переводы, можно прийти в недоумение по поводу того, как много разных смыслов может быть вложено в этот стих. Кроме этого

¹ *Biblia Hebraica Stuttgartensia* BHS (Hebrew Bible. Masoretic Text or Hebrew Old Testament), edited by K. Elliger and W. Rudolph of the Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart. Fourth Corrected Edition. Copyright (c) 1966, 1977, 1983, 1990 by the Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart.

² *Septuaginta* (LXT) (Old Greek Jewish Scriptures) edited by Alfred Rahlfs. 1935 by the Württembergische Bibelanstalt/ Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart.

³ *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Vulgate Latin Bible* (VUL). R. Weber, B. Fischer, J.Gribomont, H.F.D. Sparks, W. Thiele [at Beuron and Tuebingen]. 1969, 1975, 1983. Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart.

недоумения возникает вопрос, какое значение является более аутентичным, и существует ли вообще какое-либо аутентичное значение, или даже нет смысла пробовать искать его, а просто составить какую-нибудь грамматическую матрицу этого стиха, при чтении которой каждый читатель, понимая этот текст совершенно по-своему, был бы уверен в ясности прочитанного и думал бы, что понимает его именно так, как это было задумано автором текста. Даже учитывая то, что смысл данного стиха в Септуагинте может быть древнее смысла, присущего Масоретскому тексту, нельзя утверждать, что смысл Септуагинты является первоначальным, а Масоретский текст является его ошибочным искажением, связанным с ошибочной вокализацией еврейского текста в эпоху масоретов. Нельзя также утверждать и то, что эта ошибка была сознательной, чтобы исказить мессианское значение стиха со стороны враждебно настроенных против христиан разных партий иудаизма. Такие мнения допустимы, но документально обосновать их на данный момент невозможно.

Для того, чтобы создать себе представление о том, какие значения может приобретать этот стих, мы рассмотрели основные немецкие переводы, которые чётко показывают всю проблематику смысловых сравнений.

Перевод Мартина Лютера⁴: «Wenn du dein Heer aufbietest, wird dir dein Volk willig folgen in heiligem Schmuck. Deine Söhne werden dir geboren wie der Tau aus der Morgenröte».

Эльберфельдский⁵ перевод: «Dein Volk ist voller Willigkeit am Tage deiner Macht. In heiliger Pracht, aus dem Schoß der Morgenröte habe ich dich wie Tau gezeugt».

Einheitsübersetzung⁶ переводит: «Dein ist die Herrschaft am Tage deiner Macht, (wenn du erscheinst) in heiligem Schmuck; ich habe dich gezeugt noch vor dem Morgenstern, wie den Tau in der Frühe».

Библия «Darby Unrevidierte Elberfelder»: «Dein Volk wird voller Willigkeit sein am Tage deiner Macht; in heiliger Pracht, aus dem Schoße der Morgenröte wird dir der Tau deiner Jugend kommen».⁷

Версия Шляхтера: «Dein Volk kommt freiwillig am Tage deines Kriegszuges; in heiligem Schmuck, aus dem Schoß der Morgenröte, tritt der Tau deiner Jungmannschaft hervor».⁸

⁴ *Lutherbibel*. Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart. 1988. С. 608.

⁵ *The German Elberfelder Bibel revidierte Fassung* 1993. Copyright (c) 1994 R. Brockhaus Verlag. Wuppertal.

⁶ *Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift*. Katholische Bibelanstalt GmbH. Stuttgart. 1980.

⁷ *The German Darby Unrevidierte Elberfelder* 1905. R. Brockhaus Verlags. The Unrev. Elberfelder. 1905.

⁸ *Schlachter Version* 1951. Genfer Bibelgesellschaft (Geneva Bible Society). Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments nach dem Urtext Übersetzt von Franz Eugen Schlachter. Neue Überarbeitung 1951 durch Genfer Bibelgesellschaft.

Делая попытку анализа этих переводов, мы сталкиваемся со множеством проблем передачи конкретного значения некоторых слов, которые отличаются друг от друга всего лишь незначительными аспектами. Но даже если эти аспекты незначительны, они требуют употребления абсолютно разных лексических единиц, которые способны менять свой смысл в зависимости от разного рода этнических и временных критериев, которые обычно искажают семантику того или иного слова. Поэтому все из вышеуказанных немецких переводов сделаны с заметными морфологическими расхождениями, но не выходят за допустимые рамки. Выход за пределы этих допустимых рамок сулил бы совершенным отрывом от допустимых переводческих норм, что не просто бы исказило понимание текста, но и означало бы отход перевода от допустимых текстологических, экзегетических, герменевтических параметров и каких-либо нормативных требований, используемых в исследовательской работе общепризнанными научными обществами.

Другой, не менее важной проблемой является сегментирование всего 3-го стиха на более удобные для толкований смысловые единицы. Гораздо легче выявить литературные образы и заниматься именно их толкованиями, но при такой работе останутся незатронутыми наиболее интересные темы, возникавшие в разные времена попыток выхода за рамки толкований, базирующихся только на раскрытии иносказаний (чем знаменит аллегорический метод) и затрагивание тематики различного понимания лексики и синтаксиса как языка оригинала, так и языков различных переводов, на которых были основаны наиболее серьезные традиции экзегетики. Второй указанный элемент характерен для буквальных методов понимания и толкования Священного Писания. У некоторых авторов они часто сочетаются, но при толковании разных экзегетических единиц. Например, в большинстве случаев «из чрева» толкуется аллегорически, а вот уже выражение «прежде денницы» толкуется буквально, а образ росы теряется совсем, но в некоторых случаях за таким буквальным толкованием возникает необходимость уравнять стилистические расхождения между аллегорической и прагматической единицей. Это осуществляется для того, чтобы сделать толкование единым монолитным литературным произведением. Пример использования «двойного» метода можно увидеть в толкованиях св. Иоанна Златоустого на Пс. 109, 3с, где автор, начиная с буквального объяснения выражения «прежде денницы», постепенно находит в нём иносказательный смысл. Что же касается образа росы, который теряется в греческом и латинском переводах, то совершенно понятно, почему в греческой и латинской традициях и вовсе отсутствуют попытки как аллегорического, так и буквального толкования этого слова. Его толкования возникают либо в иудейской среде, либо в эпоху Реформы или после Реформы, когда были пересмотрены древние переводы и сделаны новые переводы в несметном количестве. Синодальный перевод Библии на русский язык как перевод, возникший на основе масоретского текста, также содержит образ росы, который отсутствует в других древнеславянских переводах (в том числе и в церковнославянском), сделанных с

текста Септуагинты. Очевидно также и то, что в основе Вульгаты лежит не масоретский текст, а Септуагинта. В этом случае вполне допустима мысль, что Vorlage Септуагинты не является Vorlage масоретского текста, и что латинский перевод был сделан не с греческого текста, а с Vorlage, с которой был сделан сам греческий перевод Семидесяти. Этот текст, возможно, в четвёртом веке ещё не был утерян и значительно отличался от той Vorlage, с которой списывался масоретский текст. Этот факт ещё раз подтверждает гипотезу существования в древности нескольких различных текстов Ветхого Завета, из-за чего и существуют такие серьёзные текстологические расхождения. Касательно сегментации 3-го стиха необходимо отметить, что, если попытаться разбить его на две завершённых по смыслу части, то есть на Пс. 109, 3a и Пс. 109, 3b, то возникнет серьёзный вопрос, к какой части мы должны отнести выражение בְּהַאֲדָרָה־קֹדֶשׁ [bəħadrə-kodesh]... Септуагинта и Вульгата не задавались вопросом решения такой проблемы и поэтому даже не поставили никаких знаков пунктуации (тексты смотри выше). Современные же переводы дают нам возможность хорошо ознакомиться с представлениями на этот счёт различных авторов. Именно расстановка знаков препинания является в этом и ему подобных местах Священного Писания важнейшим стартовым моментом к его толкованию. Именно отталкиваясь от расстановки знаков препинания, независимо от того, как проходит эта процедура – устно или письменно, интерпретатор должен сделать первый серьёзный выбор и, уже согласно этому выбору, приступить к толкованию. В вышеуказанных переводах мы выделили в качестве примера это выражение жирным шрифтом, чтобы наглядно представить его местоположение и представление автора перевода о пунктуации данного места. Таким образом, для решения этой проблемы нам придётся разбить содержание третьего стиха не на две, а на три части, сделав из בְּהַאֲדָרָה־קֹדֶשׁ [bəħadrə-kodesh] обособленную смысловую единицу номер 2 (по порядку расположения в тексте). Решение этого вопроса помогло бы нам в ходе поиска более близкого контекста фразы «из чрева прежде денницы родих Тя». Классификация фразеологических единиц данного стиха в таблице будет выглядеть следующим образом:

Обозначение	Пс. 109, 3a	Пс. 109, 3b	Пс. 109, 3c
Текст	עֲמֹד נִדְבַת בְּיוֹם חֵילָךְ [амха нэдаво́т бэйом]	בְּהַאֲדָרָה־קֹדֶשׁ [bəħadrə-kodesh]	מִרְחֵם מִשְׁחָר לֵךְ שָׁל וּגְדֻתֶיךָ: [мэхэрэм мишхар леха галь ялдутэха]

Благодаря такому подходу решение этого вопроса зависит от конкретного перевода, но здесь может возникнуть проблема сопоставления представленной нами текстологической сегментации с той общепринятой для текстологических исследований, которая предложена изданием «Biblia Hebraica Stuttgartensia. Codex Leningradensis/Petropolitanum: editio quarta emendata

opera Н. Р. Rüger. Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart». Для чисто текстологических исследований данное деление на составные части более приемлемо, так как условные единицы являются с точки зрения лингвистики более конкретными.

Наша же сегментация позволит точнее использовать святоотеческую литературу по отношению к условной единице толкования. Так как в христианской литературе в большинстве случаев толковались именно три указанные в таблице части стиха, а третьей и наиболее часто цитируемой частью третьего стиха и являются слова «из чрева прежде денницы родих Тя», мы классифицируем его условно «Пс. 109, 3с». Это поможет нам уточнить те слова, с которыми мы работаем и помочь исследователю и читателю держать в своём сознании не весь Пс. 109, 3, а только его третью часть, то есть слова «из чрева прежде денницы родих Тя».

В работе мы столкнулись с тем, что методология исследования и систематизация фактов касательно всего Пс. 109 может происходить в различных направлениях и в разных измерениях. Продвигаясь всё дальше в наших поисках, мы убеждаемся в том, что Пс. 109, 3с является одним из самых загадочных частей этого стиха. Основная загадка состоит в том, что практически невозможно выявить его первоначальный смысл. До нас дошли две древних традиции понимания и перевода этого псалма. Как первая, так и вторая являются авторитетными для современной библеистики. Это масоретский текст и текст Септуагинты. Блаженным Иеронимом были сделаны переводы обоих текстов, из-за чего в латинской среде периодически возникали вопросы, связанные с проблематикой более точного значения. С одной стороны – еврейский текст был написан на языке, который определяется всеми критериями со статусом «язык оригинала», с другой стороны – перевод Септуагинты является самым ранним переводом, сделанным самими иудеями. Оба эти аргументы можно считать вескими. Серьёзными различиями еврейских рукописей можно назвать различные использования огласовок в сочетании согласных корня, приставок и суффиксов ילדה. Здесь возможны две формы. Первая – та, что мы имеем в общепринятом масоретском тексте Пс. 109, 3 под сегментом f, то есть ילדה. Здесь основным является смысл «детство». TWOT Hebrew Wordbook и WTM Morphology⁹ предоставляет нам достаточно чёткое разъяснение морфологии данной формы: ילדה noun common feminine singular construc, suffix 2nd person masculine singular 0867.0 ילד (yalad) *bear, beget, bring forth, gender, travail*. The Ugaritic yld is similar. (867a) ילד (walad) *child* (Gen 11:30). (867b) ילד (yeled), ילדה (yalda) *child, son, youth*. (867c) ילדות (yaldut) *youth, childhood*. This noun, which occurs only three times, may indicate the time when one is young, or the quality of being young. (867d) ילוד (yillod) *born*. An adjective equivalent to the passive participle of *yalad*. (867e) יליד (yalid) *born*. Used only in the construct state. (867f) מולדת (moledet) *kindred, relatives*.

⁹ BibleWork 4.0.

Sometimes wrongly translated as «nativity» or «birth» (867g) הילדות (taladat) *descendants, results, proceedings*.

Вторая, так же перспективная текстологическая возможность переводов, на которой основаны латинская Вульгата и греческая Септуагинта¹⁰, указывает на точно такую расстановку огласовок, как мы наблюдаем это в Пс. 2, 7, то есть ילדתיה, где основное значение берёт на себя глагол ילד (yalad), означающий «рожд(а)ть, родить, производить на свет (английский: bear, beget, bring forth, gender, travail)». ¹¹ ילד verb qal perfect 1st person common singular, suffix 2nd person masculine singular.¹²

Суффикс י - второго лица единственного числа мужского рода. Следовательно, форма может быть переведена как «я родил тебя», как это реализовано во втором псалме: «Аз днесь родих тя». Такое употребление еврейского слово характерно для еврейского текста, который приводит Ориген в Гексаплах.¹³ Аналогично и сирийский текст Codex Ambrosianus, editus ab A. M. Ceriani. 1876., а также Versio Syriaca secundum polyglottam Londinensem B. Waltonii. Voll. I-III. 1654.¹⁴ Кроме того, критический аппарат указывает на следующие знаки: prb l c mlt Mss, что значит probabiler lege(ndum) etc., multi i.e. plus quam 20 (1/2: 16-60) codices manuscripti. Кумранские рукописи в этот список не вошли.

На примере сопоставлений Синодального перевода и церковнославянского текста, который восходит ко времени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, можно убедиться, насколько серьёзны эти смысловые расхождения. Что касается всего текста Пс. 109, различий в этих двух традициях достаточно много, но они не несут в себе серьёзного смыслового расхождения. Так, например, в стихе 2 (по переводу Иеронима) «virgam fortitudinis tuae» Масоретского текста заменяется на «virgam virtutis tuae» текста Септуагинты. Некоторые различия имеются в стихах 5 и 6: «⁵Dominus a dexteram tuam percussit in die furoris sui reges ⁶iudicabit in gentibus implebit valles percutiet capita in terra multa» в масоретском тексте заменяются на «⁵Dominus a dextris tuis confregit in die irae suae reges ⁶iudicabit in nationibus implebit cadavera conquassabit capita in terra multorum». Различия же 3-го стиха не просто существенны. Можно сказать, что смысл этого текста в масоретской традиции и в традиции Септуагинты совершенно разный. Иероним эту разницу представляет так:

¹⁰ *Versio LXX interpretum Graeca* (secundum Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum auctoritate Societatis Litterarum Gottingensis editum 1931 sqq., vel, ubi haec edition deest, secundum Septuaginta. Edidit A. Rahlfs. 1935.

¹¹ *TWOT Hebrew Wordbook u WTM Morphology*. BibleWork 4.0.

¹² Там же.

¹³ Критический аппарат в «Biblia Hebraica Stuttgartensia. Codex Leningradensis/Petropolitanum: editio quarta emendata opera H. P. Rüger. Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart». 1990. С. 1194.

¹⁴ Там же.

Масора в латинском изложении ¹⁵	Септуагинта в латинском изложении ¹⁶
³ populi tui spontanei erunt in die fortitudinis tuae in montibus sanctis quasi de vulva orietur tibi ros adulescentiae tuae	³ tecum principium in die virtutis tuae in splendoribus sanctorum ex utero ante luciferum genui te

Учитывая тот факт, что текст Синодального перевода базируется на еврейском тексте, а церковнославянский текст является калькой Септуагинты, сопоставим аналогично два этих текста, самых авторитетных для церковного употребления и наиболее близких русскому менталитету. Здесь также необходимо обратить внимание на пунктуацию.

Формулировка Синодального перевода ¹⁷	Формулировке церковнославянского текста ¹⁸
³ В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое.	³ С тобою начало в день силы твоея, во светлостех святых твоих; из чрева прежде денницы родих тя.

В сравнении последних двух переводов заметно то, что Синодальный перевод максимально был подогнан по смыслу к церковнославянскому тексту. Авторы Синодального текста явно руководствовались принципом избежания серьёзных разногласий с традиционным богослужебным текстом, хотя уже такое незначительное указание является значительным напутствием для текстологов. Латинские тексты, приведённые выше, гораздо сильнее отражают разницу этих двух традиций библейского текста. Для любого человека и та, и другая формулировка кажутся более чем загадочными не только по смыслу, но и по структуре предложений. Попробуем просто поразмышлять вне рамок какого-либо метода историко-критического анализа. Какая связь существует между готовыми народами в день крепости на святых горах и началом с тем, кому предназначены эти слова, в день силы в светлостях святых? Что общего между росой возмужания (взросления), которая рождается кому-то, как будто из вульвы, и, если кого-то родит говорящий данные слова из чрева прежде утренней звезды (денницы)? Над этим вопросом в истории экзегетики ломали голову многие исследователи, которые отталкивались не только от одного текста Вульгаты или Септуагинты, но прибегали к помощи древнееврейского языка или латинского перевода Масоретского текста. Если учесть, что это место в традиции Септуагинты

¹⁵ VUL. 1983. С. 913

¹⁶ Там же. С. 912.

¹⁷ Библия. Синодальный перевод. Брюссель. 1989. С. 808.

¹⁸ Библия на церковнославянском языке. Российское Библейское Общество. М. 2001. С. 750.

несёт в себе мессианское предвидение Рождества Христова, то в масоретской традиции как прокимен византийского богослужения этого великого христианского события, так и респонсорий латинской традиции как будто и не существует. В первой половине 16-го века М. Лютер, который использовал в своих экзегетических сочинениях и тот, и другой текст, иногда переводил этот стих на латинский язык по-своему, используя нетрадиционную для терминологии литературных образов данного псалма лексику, но постоянно оставаясь в рамках допустимых отклонений при переводе Священного Писания. Особенно интересно для этого места употребление Лютером «*ex matrice auroraе*». Этот перевод порождает, конечно же, ещё одну традицию толкования Пс. 109, 3с. Кроме этих возможностей выбора пути для толкования данного стиха существует и ещё одна, которая с Запада приходит к нам и связывает латинское слово «*lucifer*» с именем дьявола. Высшего своего проявления это мнение достигло в эпоху мистицизма Якова Бёмэ (а условно может встречается оно и раньше, т.е. с 4-го века, Восходя к латинскому переводу Вульгаты блаженного Иеронима) и связано с его произведением «Аврора, или Утренняя заря в восхождении», где фантазии известного мистика рубежа 16-го и 17-го веков связывают имя царя тьмы со всеми употреблениями этого безобидного латинского слова в Священном Писании. Что касается условности присутствия данного мнения в древней литературе, то можно затронуть тот факт, что нам не удалось найти святоотеческие произведения, где это безобидное, а может быть, даже и благородное слово интерпретируется в таком свете. Все эти моменты, с которых и начинается тот или иной подход какого-либо экзегета, непосредственно связаны с текстологическими проблемами данного стиха.

Алексеј Васин

Минска духовна академија светог Кирила Туровског, Минск

Текстолошка основа историје тумачења Пс 109, 3

Аутор представља историју егзегетских приступа стиху Пс 109, 3 узимајући у обзир преводачке напоре тумача различитих хришћанских традиција, указујући на чињеницу да су сви егзегетски правци и сви велики тумачи Библије у разумевање овог текста уносили много новог материјала, који је директно повезан са конкретним историјским периодом настанка тумачења и особеностима етничког и просторног припадништва сваког од тумача.